

В общей суматохе никто не заметил, как Бай Ци, падая к девушке, рукой, опиравшейся о край стола, почти незаметным движением выстрелил в сторону камина маленьким твёрдым свёртком из кармана, обёрнутым носовым платком.

Предмет прочертил в воздухе едва заметную дугу, не издав ни звука, и точно упал в тень рядом с камином.

Только после этого Бай Ци совершенно «естественно» позволил усадить себя на стул.

Он опустил голову и тяжело дышал. От напряжения и возбуждения сердце колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет из горла.

Получилось.

Теперь оставалось дождаться возвращения Шэнь Юаня.

Бай Ци поднял голову и сквозь толпу посмотрел на лестницу, ведущую на третий этаж.

Шэнь Юань, тебе лучше заранее подумать, как расплачиваться по этому обещанию.

Время шло мучительно медленно. Атмосфера в зале давила так сильно, что становилось трудно дышать.

Никто не разговаривал. Несколько человек окружили Бай Ци и с притворной заботой спрашивали, как он себя чувствует, но большинство вытягивало шеи и тревожно смотрело на лестницу.

Все думали об одном: найдут что-нибудь или нет?

Если найдут, значит, Бай Ци — оборотень либо тот загадочный убийца. Это напугает всех, но зато появится конкретная цель и будет за кого голосовать вечером.

А если... ничего не найдут?

Тогда исчезнет последняя зацепка, а сильнейший игрок на площадке — Шэнь Юань — окажется должен огромную «услугу» самому слабому на вид Бай Ци.

Как эта «услуга» изменит расстановку сил дальше? Никто не знал.

Бай Ци откинулся на стуле и закрыл глаза. Длинные ресницы отбрасывали тень на бледное лицо. Выглядело так, будто он совсем выбился из сил, но на самом деле слух был обострён до

предела: он ловил дыхание каждого человека и мельчайшие движения вокруг.

Он чувствовал устремлённые на него взгляды — сочувствующие, подозрительные, любопытные и злорадные.

Ему было всё равно.

Сейчас его занимал только один вопрос: какое выражение лица показать Шэнь Юаню, когда тот вернётся?

Продолжать плакать, играя несчастного, которого наконец оправдали после тяжёлого унижения?

Или высушить слёзы, стать холодным и отстранённым, подчёркивая выигранный «трофей»?

Бай Ци решил, что второй вариант будет эффективнее.

Если постоянно показывать слабость, тебя лишь сочтут удобной жертвой. Иногда нужно проявить жёсткость — тогда тебя по-настоящему запомнят.

Пока он обдумывал это, с лестницы донеслись шаги.

Трое.

Шэнь Юань и остальные возвращались.

Все в зале сразу поднялись и повернулись к лестнице.

Первым спустился Чжоу Кай, тот самый мужчина средних лет. Сложное выражение на лице сопровождалось покачиванием головы.

Следом шёл Сюй Линьань с привычной непроницаемой улыбкой. Подойдя к Бай Ци, он наклонился и тихо произнёс так, чтобы слышал только тот:

— Хорошо сыграно. Я и сам почти поверил.

Бай Ци его проигнорировал.

Он посмотрел поверх плеча Сюй Линьяня на последнего человека, спускавшегося по лестнице.

Шэнь Юань.

Лицо у него было ещё мрачнее, чем до обыска. В выражении смешались раздражение, непонимание и едва заметное поражение.

Шэнь Юань вышел в центр зала, обвёл всех взглядом и наконец остановился на уже открывшем глаза Бай Ци, который спокойно смотрел в ответ.

— Ну что? Нашли? — не выдержал один из более смелых парней.

Шэнь Юань не ответил сразу.

Губы сжались в жёсткую линию.

За него заговорил Сюй Линьань. Он выпрямился, развёл руками и обратился ко всем:

— Мы перевернули комнату Бай Ци. Проверили под кроватью, внутри шкафа, даже содержимое подушки — вообще всё, куда можно спрятать предмет. Результат...

Он нарочно растянул паузу.

— Ничего.

В зале тут же поднялся шум.

Действительно ничего!

Значит... Бай Ци и правда обвинили зря?

Взгляды всех одновременно переместились с Шэнь Юаня на Бай Ци.

Теперь в них было уже не просто сочувствие и подозрение, а что-то более сложное.

Уважение. И даже... страх.

Этот хрупкий на вид молодой человек действительно решился бросить вызов Шэнь Юаню — и победил. Что он вообще за человек?

Бай Ци медленно поднялся со стула.

Не плакал и не улыбался.

Следы слёз на лице уже высохли, оставив лишь лёгкое покраснение.

Выражение было спокойным, почти холодным.

Шаг за шагом Бай Ци подошёл к Шэнь Юаню, остановился перед ним и чуть поднял голову, глядя на мужчину, который был выше почти на целую голову.

— Теперь ты мне веришь? — спросил он негромко. Плача в голосе больше не было, только лёгкая хрипота.

Шэнь Юань не ответил, продолжая смотреть на него.

В серых глазах назревала буря.

Он не понимал. Совсем не понимал.

Почему ничего не нашли? Он ведь собственными глазами видел, как Бай Ци выходил из комнаты того босса. У него обязательно должна быть какая-то тайна.

Тогда почему найти ничего не удалось?

Может, он действительно слишком много надумал? А Бай Ци и правда всего лишь перепуганный, необычайно везучий новичок?

Нет. Невозможно.

Шэнь Юань прекрасно знал: новичок никогда не смог бы провести такую контратаку.

— Ответь мне, — Бай Ци сделал ещё шаг, и теперь их разделяло так мало, что они почти ощущали дыхание друг друга. — Ты мне веришь?

Он упрямо ждал ответа.

— ...Верю.

Лишь спустя долгое время Шэнь Юань выдавил это слово сквозь зубы.

Ему пришлось поверить. Перед всеми, перед результатом обыска, он обязан был признать ошибку. Такова ответственность лидера.

— Хорошо, — Бай Ци кивнул.

И затем прямо при всех улыбнулся Шэнь Юаню.

Это не была счастливая улыбка и не улыбка победителя. Очень лёгкая, чуть насмешливая и вместе с тем отстранённая.

— Тогда, Шэнь Юань, — сказал он, — ты ведь помнишь, что мне обещал?

Кулак Шэнь Юаня незаметно сжался у бедра.

Разумеется, помнил.

— Помню.

— Отлично, — ответил Бай Ци. — Это обещание я пока сохраняю. Когда оно мне понадобится, я приду за ним. Надеюсь, тогда ты не откажешься от своих слов.

После этого Бай Ци больше на него не смотрел. Вернулся на место, сел и снова закрыл глаза, будто недавнее ожесточённое противостояние было всего лишь скучным спектаклем.

За всё это время он не произнёс ни одного лишнего слова и не пролил больше ни слезинки.

Но именно такое спокойствие оказалось куда более звонкой пощёчиной, чем любая истеричная ругань, и с силой ударило по самолюбию Шэнь Юаня.

Шэнь Юань остался стоять на месте с почерневшим лицом.

<http://bllate.org/book/25931/3142313>